

Р Ъ Ч И,

239 $\frac{3}{154}$

г о в о р е н н ы я

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Харьковского Университета,

бывшемъ 17го Генваря, 1808го года.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

Въ Университетской Типографіи.

124
3

Р. В. Р.

ГОРОДНИЙ

ВЪ ТОЖЕСТИВНОМЪ ГОРОДСКОМЪ СОВѢЩАНІИ

МИНИСТРАТОБСКАТО

УПРАВЛЕНІЯ

Самовластно въ 1880 году

ВЪ КАЗЕНН. П.

ВЪ УПРАВЛЕНІИ

I.

*О прилищеніи знаній къ состоянію и цѣли
Государства.*

Воинственная доблесть ограждаетъ царства внѣшнюю безопасность, развиваетъ въ обществѣхъ самыя высокія и человѣчества достойнѣйшія побужденія, и славою въ побѣдахъ вѣщаетъ оружіе народа. Государственные учрежденія вспомошествоуютъ направленіямъ дѣятельности народной, и защищаютъ внутреннюю свободу ея отъ претисковъ и злоупотребленій. Знанія, сообщаемыя науками, разливаясь постепенно изъ одной страны въ другую, отъ одного состоянія къ другимъ, для произведенія повсюду нравственного и политическаго равновѣсія, способствуютъ воинственной доблести народа, и всей его дѣятельности, и приготавливаютъ для нихъ всегда новыя силы въ возрастающихъ поколѣніяхъ. — Сіи усматриваемы начала въ благошворномъ царствіи надъ нами Августѣйшаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, коего хвала, самая истинная, содержиши въ пользѣ начинаній и попеченій ЕГО. Благоденствіе Россіи, сославляя драгоцѣнный предметъ ЕГО великодушія и чувствительности, возвышается мудрымъ ЕГО промысломъ. И поелику всѣ отрасли Правленія пришли въ то состояніе, что успѣхи ихъ спади необходимо зависѣтъ отъ успѣха наукъ въ Государствѣ; то ОНЪ усо-

*

вершенствовалъ способы общественнаго воспитанія и на-
савленія гражданъ, соопвѣпспвенно обязанностямъ и
нуждамъ каждаго соспоянія; дабы изясцспво знаній въ
упопребленіи своемъ всегда сообразно было съ положеніемъ
и цѣлю Государства.

Въ сей день, когда ИМПЕРАТОРСКІЙ Харьковскій
Университетъ, съ благоговѣніемъ къ таковымъ Монаршимъ
попеченіямъ, празднуетъ время учрежденія своего, когда
особенно приличеспвуетъ ему созерцать мыслію много-
численные пруды, доселъ въ немъ производившіе и по об-
спояпельспвамъ совершаемые, всѣ дѣйсспвія, по его раз-
поряженіямъ въ обширномъ округѣ его послѣдовавшія, всѣ
иноспранныя свои сношенія, ко благу опечеспва обращае-
мыя, и новые подвиги, союзу силъ его подлежащіе, и бла-
госклонное вниманіе ваше, Почпеннѣйшіе Сograждане, къ
его соспоянію и всѣмъ его занятіямъ, въ сей день да бу-
детъ угодно вамъ войппи здѣсь въразсужденіе о необходимо-
сти *примѣненія знаній къ состоянію и цѣли Государства.*

Знанія сами по себѣ споль много представляютъ за-
нимапельнаго, великаго и любезнаго! Знать, пріяпно; не
знать, споль опягопппельно, что человекъ удобнѣе при-
нимаетъ свои воображенія и предразсудки за досповѣрныя
исппины, нежели спанетъ помипсья нерѣшимостію и со-
гласипсья на невѣденіе. А разумъ, выходящій изъ пре-
дѣловъ обыкновеннаго, вдаетсь въ познанія изъ единой люб-
ви къ нимъ, обрѣпая въ нихъ свое доспояніе, свою высо-
костъ и красоту. Онъ видипъ въ нихъ неизмѣримый и
безконечный міръ, въ копоромъ спранспвуя, умножаетъ

свои опкрытія и удовольствія, подобно путешественнику, обпекающему вокругъ свѣпа. Но вмѣстѣ человѣкъ есть существо, котораго вся жизнь изображается въ его дѣятельности. Онъ все относитъ къ употребленію; и если не рѣдко, въ заблужденіи своемъ, вещи, которыя должны служить ему только средствами, какъ-то богатство и почести, предполагаютъ себя за самыя конечныя и верховныя цѣли желаній и попеченій; по съ другой стороны изъ всего онъ составляетъ себя силы, орудія, пособія для опредѣленныхъ цѣлей. Онъ избралъ даже великое оное искусство, пользовавшись въ связи общежитія другими людьми, яко средствами, не разрушая въ то самое время внутреннихъ и внешнихъ цѣлей человѣчества. Знанія составляютъ для него величайшую силу, удивительное могущество, обращающія ему въ неборимыя vlastи; и любезнѣйшая участь ихъ есть искусное употребленіе въ дѣло. Пребывая въ умѣ, они суть металлы, въ нѣдрѣ горъ сокровенные: износятся на свѣтъ руды, и чрезъ нѣсколько обдѣлокъ приходятъ къ намъ въ чистотѣ серебро и желѣзо, мѣдь и злато; такъ и знанія въ употребленіи только являютъ свое достоинство и блескъ, болѣе или менѣе соответствующая человѣчеству и гражданству, которыя находятъ въ нихъ главныя средства къ частнымъ и общественнымъ цѣлямъ своимъ.

По мѣрѣ того, какъ необходимость умножается и совершенствуется въ народѣ искусственные способы продовольствія, а трудолюбіе и промышленность производятъ накопленіе богатства и родовое изобиліе; попомки же-

лаютъ наслаждаться достаткомъ своимъ, и къ полезнымъ занятіямъ присовокупляютъ прииспва роскоши; женскій полъ прибрѣтаетъ важную степень владычества; взаимности обоюта переходятъ къ гражданскому лицедѣйству; семейственные связи спановятся обширнѣе и постояннѣе; общества забавъ и обращенія приемлютъ составъ правильный, важность и силу. Тогда призываются на помощь науки, снискиваются удовольствія въ очаровательной области умствованія, и утонченіе вкуса дѣлаетъ потребными такіа знанія и способности, съ которыми можно нравиться и быть уважаему въ свободныхъ собраніяхъ. Но сколь суебно и для самыхъ семействъ пагубно, когда молодые люди воспитываются единственно для изрядства и веселія въ сихъ собраніяхъ, и тамъ только могутъ чувствовать свое достоинство! Ибо къ нимъ однимъ тогда прирѣпляются они, и спѣшатъ исчезать въ пущи и разбѣянности. Приходитъ раскаяніе; но оно не возвращаетъ прежняго времени, и часто исправляетъ уже поздно. Въ сіе время правительство не попускаетъ образованію разума и сердца быть во все случайнымъ и произвольнымъ. Оно предлагаетъ для наставленія юношества общественныя заведенія, гдѣ основательныя познанія къ цѣли Государственной расположены, гдѣ наставники избранные и спеченомъ обязанные, гдѣ порядокъ, способъ и степень занятій испытанные и одобренные, гдѣ юноши, движимые подражаніемъ и соревнованіемъ въ превосходствѣ свѣденій и поведенія, отъ самаго разнообразія свойствъ и способностей получаютъ духъ примѣчиво-

спи кѣ людямъ и дѣламъ, кѣ мѣсту и времени. Оно пре-
 буетъ отъ воспитанія, чѣобы челоуѣкъ, имъ образован-
 ный, былъ рачительный хозяинъ, супругъ щастливый,
 отецъ благословенный, сосѣдъ приятный; разсудителенъ
 и перпѣливъ въ самозбереженіи, чеспенъ во нравѣ, опва-
 женъ въ правдѣ, справедливъ въ состраданіи; искусенъ въ
 дѣлѣ, оспороженъ въ превращеніяхъ судьбы, благораз-
 уменъ въ совѣтахъ и бесѣдахъ, преемникъ добродѣтели
 своихъ предковъ. Такіе люди въ частномъ состояніи сво-
 емъ, въ должностяхъ и упражненіяхъ домашнихъ нахо-
 дятъ побужденія, утѣшенія и опрады, которыя гражданскую
 жизнь дѣлаютъ для нихъ приятнѣе и любезнѣе, или въ
 случаѣ неудобствъ ея, сносятъ. Во глубинѣ уединенія люб-
 мудріе питаютъ душевныя силы, устроаютъ творческія
 намѣренія. И сколько духъ правленія зависитъ отъ образа
 частной жизни, споль благопворно можетъ быть впечатеніе ея
 въ дѣла государственныхныя и самыя виды законодательства. По
 сему-по Римляне уставили у себя чинъ Цензора общесвен-
 ныхъ нравовъ. По сему, въ лучшіе свои вѣки, они старались
 избирать Сенаторовъ изъ пачешихъ гражданъ, которыхъ
 домашняя жизнь и хозяйство, спрого разсмотрѣнныя, за-
 служивали одобреніе и похвалу; чѣобы опцы народа были
 прежде добрыми опцами семейства. По сему нерѣдко имѣ-
 ли они щастіе видѣть у себя многія добродѣтели наслѣд-
 ственными. Корнелія, дочь великаго Сципіона Африкан-
 скаго, посѣпившей ее почтенной приятельницѣ, которая
 хвалилась предъ нею драгоценными своими уборами, пред-
 ставляетъ сыновей своихъ, пришедшихъ изъ училища,

двухъ Граковъ, споль славныхъ по помъ въ Испоріи,
вѣщая: воиъ украшенія мои!

Сверхъ сего, знанія непосредственно должны быть
употребляемы для цѣли Государственнѣйшей. Природа чело-
вѣческая споль искусно расположена, что высшія обязан-
ности наши соединены вмѣстѣ и съ высшими удоволь-
ствіями. Чѣмъ обширнѣе дѣятельность чловѣка, тѣмъ
возвышеннѣе онъ чувствуетъ бытіе свое, и къ тому бо-
лѣе спремится. Но никогда онъ не чувствуетъ сполько
величія своего, никогда имъ сполько не наслаждается,
какъ дѣйствуя на подобныхъ себѣ, и дѣйствуя въ самомъ
обширномъ кругѣ пламеннаго усердія своего. Въ семъ чув-
ствѣ, онъ желалъ бы обнять силами своими все опече-
ство, желалъ бы чрезъ самыя преданія еще дѣйствовать
и благотворить соплеменнымъ своимъ. Чей умъ въ со-
стояніи измѣрять или даже постигнуть силы Государ-
ства; когда оно пользуется сими побужденіями! Оспается
его правительству во первыхъ непрестанно обращаться къ
оному великому и таинственному искусству, чтобы свя-
зывать прошедшее, которое возраждается въ послѣдствіи,
находящее, которое съ прудомъ обзрѣвается, и буду-
щее, которое по грозитъ, по утѣшаетъ, обращаться,
дабы сообразно съ тѣмъ направлять всегдашнюю дѣятель-
ность умовъ и чувствованій, и весь ходъ мѣровъ предпри-
емлемыхъ. Вторый, не менѣе существенный, въ семъ случаѣ
предметъ правительства есть, всемѣрно песя, что-
бы въ народѣ никакъ не составлялся классъ знаній и спо-
собностей опличныхъ, но въ праздности блуждающихъ.

Изъ сильныхъ и многочисленныхъ способовъ, занимають ихъ видами опечесства, важнѣйшіе находить оно въ мнѣніи человѣческомъ; ибо мнѣніемъ свѣтъ управляется и движется. Напротивъ того всякія на пути семъ препятствія или небреженія обращаются во вредъ Государству. Горестное сожалѣніе пронзало духъ нашъ; когда мы видѣли въ нѣкопрыхъ Европейскихъ державахъ великія дарованія, соединенныя съ благоразуміемъ и честностію, брошенными и праздными; когда многіе изысканные умы, оспаваясь шамъ безъ вниманія къ нимъ, предавались свободѣ унылой или буйспвенной, либо должны были умножая собою только число безплодныхъ писателей; между тѣмъ, какъ правленія, не оживляясь новыми силами знаній, низвергались въ вепахость. — Если гдѣ граждане сами удаляются отъ служенія; если они преждевременно, въ цвѣтущія лѣта, оспавляютъ его и предаются частной жизни; то сіе бываетъ признакомъ, что они не находятъ въ немъ доспапочныхъ выгодъ, что заслуги не получаютъ правильного опличія, уваженія и возмездія, что правилоспво привело дѣла свои изъ опредѣленнаго печенія въ произвольное, поперяло довѣренность къ себѣ, ослабило общеспвенныя мнѣнія, спѣснило призрѣніе человѣчесства, опкрыло свободный путь злоупотребленіямъ нижнихъ власпей, довольспвуется жадною полпою окружающихъ его суешныхъ искапелей, — и въ слабости своей, не проспираетъ взоровъ на судьбу свою. Тогда оно подобно должнику, копорый получаетъ болѣе, нежели воздасть можетъ. Изчезаютъ надежды его, любовь и преданность къ

нему; оно видить себя повсюду оставленнымъ. Силы, которыми оно могло бы пользоваться, оппоргаясь опъ него и изплъвая, вредъ язвенный разпространяющъ въ немъ; и народное образованіе, необходимо возрастающее при еспешивенномъ ускореніи движеній промышленности, уклоняется опъ единства, теряется въ цбляхъ разнородныхъ, и перзаепъ само себя. Сіе опкрываетъ намъ Исторія древняя и новбйшая. — Колико блаженна тбмъ Россія, что въ ней издревле какъ бы основаптельнымъ закономъ поспавляется, призываеъ знанія и способности гражданъ въ общую сложность дбяній государспвенныхъ, и наслбдспвенными добродбшелями признаеъ можно коренное уббжденіе каждаго въ должностъ служиъ опечеспву, и удовольспвіе, превращаеъ всб повелбнія власпи въ гласъ спспвеннаго поревнованія и честпи! Коль знамениты послбдспвія сего! Ироическія событія древнихъ, поражающія насъ удивленіемъ и возпоргомъ, большую частъ славы своей получили опъ неподражаемаго, любовію къ опечеспву пламенбющаго, испуства повбспвовапелей: но Россія, въ которой всегда больше любили сами дбйспвоваеъ, нежели чужія дбла украшаеъ, преизполнена споль высокпхъ примбровъ великодушія и мужеспва, что и единой даже памяпи ихъ довлбепъ къ одушевленію папріопизма (*).

(*) Признательность заставляетъ упомянуть здбсь о пожертвованіи и намбреніи, которыя учинены Его Сіятельствомъ Г. Попечителемъ сего Универсптета въ честь Россійской Исторіи, въ пользу любителей ея, въ ободреніе опечеспвенныхъ художествъ. — Они явспвуютъ изъ нижеслбдующаго Предложенія его Совбу Универсптета: „Удоспвбреніе

Когда знанія употребляются въ дѣла государственныхъ, военныхъ или гражданскія; то они должны быть примѣняемы къ состоянію народа. — Хотимъ ли предлагать наставленія

будучи, сколь полезно возбуждать благородное поревнованіе въ молодыхъ людяхъ, и сколь сильное дѣлають въ нихъ впечатлѣніе представляющія имъ великія дѣянія, къ подражанію коихъ они должны стремиться, я разсудилъ сдѣлать собраніе рисунковъ, кои изображали бы рядъ знаменитѣйшихъ подвиговъ любви къ отечеству и мужества, почерпнутыхъ изъ Россійской Исторіи, толико ими изобилующей; и чтобы даже въ самомъ исполненіи сего дѣла не было ничего чужаго; я положилъ, избирая таковыя дѣянія, сообщать ихъ С: Петербургской Академіи Художествъ, въ родѣ задачъ для молодыхъ ея воспитанниковъ. Два первыхъ симъ образомъ произведенныхъ и одобренныхъ Академіею рисунковъ, препровождая при семъ въ Университетъ, прошу Сословіе оного принять ихъ, какъ слабое доказательство усердѣйшаго моего желанія способствовать всему, что можетъ клониться ко благу Университета. Разположенію Совѣта предоставляю, поспавить ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ чаще бывають наши Студенты. О если бы они никогда не могли воззрѣть на нихъ безъ сердечнаго движенія! Еслибы воспламеняясь въ душѣ своей спраснію ко благу, могли тогда сказать сами себѣ: что Россіянинъ могъ сдѣлать, для чего и мнѣ того же не сдѣлать со временемъ? Если бы, на конецъ, сии представляющія имъ изображенія могли возрасти въ юномъ ихъ сердцѣ сѣмена истинной любви къ отечеству, главной добродѣтели прямого гражданина, Августа 18 дня, 1806 года.

Доселѣ полученныя чепыре таковыхъ изображенія превосходной работы, съ надписями: *Подвиги отцевъ, при мѣрѣ дѣлали*, хранятся при Библіотекѣ въ залѣ чтенія. Они представляютъ:

1) Патриархъ Никонъ, одною своею особою предстаешь предъ бунтующихъ Новгородцевъ и успокоеваетъ возмущеніе.

2) Флота Капитанъ Сакенъ, рѣшившись лучше погибнуть, нежели опдаться неприятелю, зажигаетъ свой корабль, спасши прежде съ него весь экипажъ.

3) Новгородцы приемлютъ отъ Великаго Князя Ярослава свитокъ, содержащій законы подъ именемъ: Руская Правда.

4) Генераль Князь Баграціонъ, съ отрядомъ Россійскаго войска, окруженный арміею французовъ, отказывается имъ въ пребуемой отъ него здачѣ, полагаясь на храбрость и великодушіе воиновъ своихъ.

въ правахъ и законахъ или иныхъ знаніяхъ государствен-
ныхъ? Раздѣлимъ ихъ на всеобщія и прикладныя; дабы внем-
лющій имъ приобрѣпалъ способность преходить знаніе свое
съ пракпическимъ и примѣнчивымъ смысломъ. Въ дѣла ли
употребляется юноша? Надобно, чпобъ онъ зналъ людей,
съ копорыми жиеть ему должно, спрану, въ копорой дѣй-
ствовать будетъ, чпобы онъ сохранялъ уваженіе къ обы-
чаямъ своихъ предковъ, и паче укрѣплялся въ привержен-
ности къ опечеспву, въ преданнѣйшей любви ко всему
опечеспвному: если же пребуется опъ него новое какое
изреченіе и постановленіе въ мнѣніяхъ и дѣлахъ; чпобы
онъ начиналъ сужденія и предпріятія свои не съ понятій,
въ копорыхъ предубѣжденъ, но съ подробнаго свѣденія
о настоящемъ соспояніи и порядкѣ вещей; и скорѣе со-
глашался бы передумывать и соразмѣрять мнимыя свои
правила по обыкновенному ходу дѣлъ въ государствѣ, не-
жели, съ высокомеріемъ и упорствомъ, подвергать сіи
дѣла внезапнымъ превращеніямъ, и охудать то, до чего
народъ дошелъ общимъ соплетеніемъ развивающейся
опытности въ печеніи вѣковъ. Обращаются ли къ симъ
предметамъ мыслящіе жипели большихъ городовъ? Да
никогда не забудутъ они, чпю тамъ политическія
испины, кружась вихремъ, сообщаясь съ быспропою,
или сражаясь съ пламенною живописію, мѣшаются важныя
съ бренными, и препяспвуютъ иному всмаприваться
въ подлинное соспояніе вещей, въ ближайшія потребности
народа.

Свойственно челоѡку, по самолюбію и соревнованію, желать, въ дѣйствіе производить свои мысли; но если оныя не соображены съ численною началъ, съ искренностію и доброю видовъ, съ пысачію прежнихъ, наспосящихъ и ожидаемыхъ обспоятельствъ; то легко могутъ быть вредны и дѣйствія и послѣдствія. Здѣсь враждуютъ между собою теорики и практики, и часто погрѣшаютъ и другіе. — Теорія, или умозрѣніе есть сопавъ многократныхъ, изъ опыта почерпнутыхъ наблюдений, приведенный въ порядокъ и правила силою разума, который не инако посигаеиъ и судиъ, какъ сопавляя изъ видовъ роды и классы, совлекая понятія и причины воедино, и возвышая ихъ къ верховному единству. Всякое практическое, или эмпирическое знаніе есть въ своемъ родѣ теорія, болѣе или менѣе доспапчная. И ежели она подлежаиъ изключеніямъ; то сіе приписать слѣдуетъ или несовершенству ея, для исправленія котораго перебуиъся новыя искушенія опытноспи, или тому, что мы не знаемъ ни одной силы, ни одного закона въ природѣ, которыя бы дѣйствовали порознь, а не въ спеченіи многихъ. По сему Наука сокращаетъ время предшествовавшихъ опытовъ, и даетъ свободу для дальнѣйшихъ практическихъ наблюдений: и тѣ, которые безъ науки, однимъ путемъ навыка, желаютъ достигнуть знанія, излишній прудъ подвемлютъ, спараясь опкрываъ для своего познанія то, что уже или извѣсно другимъ, или послѣдними усиліями искусства преобразовано; проходятъ путь сей чрезъ многія предосудительныя погрѣшности, и всегда опстаютъ далеко въ тѣхъ

опвлеченіяхъ, которыя свойственны правильному, ясному и полному разумѣнію. — Но часто духъ системы бываетъ сполько непреклоненъ, при самыхъ опривочныхъ и поверхностныхъ своихъ понятіяхъ, что желаетъ всѣмъ разполагать на основаніи принятыхъ имъ догматовъ теории, непрестанно созидаетъ проэпты, и возсѣдя въ пуманъ ихъ, опвергаетъ свѣдѣніи опытности. Чѣмъ моложе смыслъ, тѣмъ дерзновеннѣе; чѣмъ менѣе онъ въ силахъ сообразить обширныя свѣденія и проникнуть глубоко въ приличія, тѣмъ чаще приходитъ въ замѣшательство, или тѣмъ рѣшительнѣе судитъ обо всемъ, — и скорѣе изобличаетъ себя въ неосновательности. Тако полны незрѣлыхъ умовъ, присвоивая себѣ имя преобразителей, съ небреженіемъ пробѣгаютъ мимо мужей, опытныхъ свѣденіями украшенныхъ, почипаемыхъ людьми спараго вѣка. И ежели сии послѣдніе были бы несправедливы; когда бы желали все удерживать въ одномъ состояніи, къ которому привыкли; то напропивъ того они всегда имѣютъ гораздо болѣе причинъ, спанавливать первыхъ; когда они желаютъ все передѣлывать, лспясь одними слухами, или мечтами своими. — Если кпо, не имѣя доспапочнаго понятія о работахъ земледѣльца, о производствѣ ремеслъ и заводовъ, о судѣ и расправѣ, дерзаетъ однако судить объ нихъ положишельно, съ кипящею неводержностию, по книгамъ, по своимъ умспвованіямъ, или по обманчивымъ внушеніямъ искапелей, и чаепъ разсѣкаетъ узелъ Гордіевъ; пусть сей самый герой полиппики съ искреннимъ намѣреніемъ обспритъ поля, побесѣдуетъ въ хижинѣ поселянина, въ масперской худож-

ника, и почпишъ вниманіемъ мужа, удалившагося съ опытноспію и заслугами въ уединеніе. Можешъ бытъ онъ успыдился кичливостію своею; увидишъ, что иногда пресмыкался шамъ, гдѣ самому себѣ казался исполиномъ, и не почпешъ себя болѣе знапокомъ и рѣшипелемъ всѣхъ прудноспей, копорыя благоразумное Правипельспиво медленными и оспорожными изслѣдованіями опклоняшъ спараешся.

Къ вамъ, легкіе или мнипельные исполнители, обращаюсь, представляя, коль великаго вниманія пребуешся въ приложеніи знаній! — Вамъ данъ законъ. Опредѣлише ли вы всѣ тѣ случаи, копорые подлежатъ ему? Разпознаете ли тѣ подробности, копорыя пребуютъ его измѣненія? Вы жалуешесь, что онъ не довольно ясенъ и поченъ, не довольно раздробленъ по обстояпельспвамъ; или вы дадите ему иное значеніе по словамъ его, иное по разуму и смыслу его, иное по цѣли и намѣренію законодапеля. Но можно ли изчислишъ въ законѣ всѣ разности поняпій, дѣйспвій, лицъ, мѣспа и времени? Еслибы что и можно было, то великая въ томъ подробность законовъ не умножишъ ли паки разномыслія и полкованія, не послужишъ ли сама поводомъ къ новымъ подлогамъ и преспупленіямъ? — Вамъ данъ случай. Совокупили вы всѣ тѣ законы, копорые должны имѣть на него вліяніе? Назначите ли, копорый изъ сихъ законовъ будетъ тогда кореннымъ и сущеспвеннымъ, и копорые впадають только больше или меньше въ окружность даннаго случая, и почно ли тѣ или другіе? Вы негодуете на множеспво законовъ; воспящаетесь ихъ несходспвомъ и протпивоборспвіемъ (*collisio*); колеблетесь въ нерѣшимости, или

пускаетесь на удачу, и избираете по произволению. Безъ сумнѣнія гражданскіе законы произходящѣ, или должны произходить изъ крапкихъ всеобщихъ естественныхъ началъ (извѣснѣмыхъ умственнымъ и опытнымъ Метаморфозическимъ); но состояніе, обычаи, дѣла и всѣ особенности народа, пребудущѣ многообразнаго сихъ началъ образованія; при томъ не изъ категорическаго умствования правилъ первоначально возьмемъ подробные виды своего состава законовъ; но разрѣшая предшествовавшіе случаи новыми законами, вводящѣ ихъ въ общую систему прочихъ, изъ существа ихъ извлеченную; ибо ничего не должно быть въ законѣ, къ чему не дано повода въ народѣ. — Таковыя же недоумѣнія въ соображеніяхъ о правилъ и случаѣ встрѣчающіяся и въ военномъ дѣлѣ, въ дѣлахъ иностранныхъ, въ государственномъ хозяйствѣ, во всякомъ повелѣніи и требованіи власти. Положимъ, что въ сложной машинѣ Правленія, умѣренное раздѣленіе труда и должностей, постепенность довѣрія и отвѣтственности облегчающѣ во многомъ ваши исполненія. Вы приемлете дѣла, къ какимъ болѣе способны по силамъ своимъ; ибо невозможно быть равно успѣшнымъ во всемъ; инако вы будете обманывать или правилъ, или самихъ себя. Вамъ дана довѣренность полная, однако соразмѣрная удѣлу вашего званія. Ежелибы правилъ дѣлало болѣе довѣрія, нежели отвѣту подвергало; то сіе открыло бы путь къ произволу: еслибы оно приняло систему всеобщей недовѣрчивости, и налагало большую отвѣтственность, нежели довѣряло; то сіе значило бы приводить всѣ силы машины въ недействіе, или напрасное помяненіе. Но чѣмъ

менѣ имѣетъ оно надобности, утончають свои предписанія, тѣмъ болѣе свободы въ гражданскихъ поступкахъ: чѣмъ болѣе свободы можетъ оно предоставлять вашему благо-разумію и усмотрѣнію, тѣмъ удобнѣе ваше исполненіе и его движенія. Положимъ при томъ, что ваши очи не ослѣ-плены мздою, что корысть и приспраспие, безпечность и невѣденіе не обуяли вашего сердца. При всемъ томъ вы оспае-песъ всегда въ опасности, слѣдовають преходящимъ убѣжде-ніямъ своимъ; и единое примѣненіе разсудка къ опытности можетъ быть для васъ надежнѣйшимъ пупеводипелемъ. — Тогда въ сложности понятій вы узрите простоту и ясность; не будете рабами лукавства, но паче сами изготопите ему прудныя обспояпельства; утвърдите силу опечесства сво-его въ другихъ державахъ; памятникъ чести воздвигнете на поляхъ сраженія; не опятопите промышленности народ-ной; не умножите числа бѣдныхъ; не возбудите негодо-ванія на власпипелей; и что всего чувспвипельнѣе, не оправдаете злобнаго пресупника, изобличите коварнаго припѣспипеля, прекратите спенанія лишаемаго собспвен-ности.

Даже при самыхъ справедливыхъ и полезныхъ испи-нахъ будемъ перпѣливы и снисходипельны къ недоспап-камъ народнымъ! — Какъ? Возможно ли не оскорблять-ся пропивъ сущеспвованія зла и невѣжесства? Чье серд-це не услаждается желаніемъ, чтобы добро власпвовало повсюду, и народы были въ совершенномъ просвѣщеніи и союзѣ? — Похвальное и весьма плодоносное чувство! но кажемъ вмѣспѣ, и близкое къ заблужденіямъ! — Несовер-

шенѣ сей свѣтѣ и всѣ живущіе въ немѣ, въ сравненіи съ ушопіею. Зло всегда равно было и будетѣ, яко противоположное понятіе добра. Попробно только непрестанное бореніе добра съ зломѣ, какѣ свѣта со тьмою. Сія война всегда одинакова, какѣ во грубомѣ, такѣ и въ образованнѣйшемѣ соспоянніи народа. Перемѣняющіяся только виды зла и его орудія; а поітому перемѣнятъ только слѣдуютѣ средства противѣ нихѣ. Всякой народѣ имѣетѣ самѣ для себя довольно силы всегда: но онѣ переходитѣ только разныя соспояннія и обспояпельства; и соопвѣспвенно сему должны образоватѣся его силы; онѣ упончаются по мѣрѣ спѣсненія въ гражданской жизни и попробностей, замѣнятъ умомѣ физическую силу; и тогда умножаетѣ свои познанія; онѣ искушаетѣ во бранехѣ нравспвенную свою дѣяпельность; и когда сіи усилія обращаются въ поржества, тогда подражаніе и чувствѣо соразмѣрности, сродныя челѣвѣку, восходятѣ къ совершенствѣу изящныхѣ искусствѣ, копорого періодѣ мы почишаемѣ самымѣ цвѣтущимѣ вѣкомѣ народа. — Мы злословимѣ и укоряемѣ какой либо народѣ за то, что не такѣ часто, легко и скоро перемѣняются, какѣ мы созидаемѣ ему планы и сообщаемѣ прозкпы. Но чѣмѣ менѣе преклоненѣ онѣ къ приятию новоспей, и привыкъ болѣе продолжаятъ свое печеніе путемѣ опытноспи, примѣровѣ и собспвенной осмоприпельности, примѣчая между тѣмѣ все, что къ его свѣденіямѣ опносптся; тѣмѣ пверже нравспвенныя его основанія, тѣмѣ прочнѣй бытіе его, тѣмѣ правильнѣе всѣ его успѣхи. — Не будемѣ винитѣ ни людей, ни обществѣ во хладнокровіи къ тѣмѣ

занятіямъ, знаніямъ и правиламъ, копорыхъ упопребленіе имъ неизвѣспно, и копорыхъ необходимости они не возчувспвовали; инако примемъ послѣдспвіе за причину. Великія перемѣны, внезапныя и быспрыя, хопя бы къ самому лучшему концу разположены были, оспаюся неудачными, или оказываюся пагубными. Римскіе пріумвиры бурными предпріятіями перзали опечесиво и многіе народы; но ученіе Зороаспра медленно и благопворно разпроспранялось на воспокѣ. Въ природѣ вещей все производишь постепенно одно изъ другаго. Зима еспъ окончаніе годовой и начало новой жизненности, весною развивающей; и чпобъ бышь осени, надлежишь прежде бышь лѣпу. Сколько постепенностей, вліяній и перемѣнь попребно, чпобъ изъ зерна посѣяннаго созрѣлъ колосъ, чпобъ возрасли вѣковые дубы, копорыхъ пѣнію холмы покруюся, и коимъ взгляды пушника удивляться спанушь! Сколько ручьевъ и рѣчекъ спекается съ возвышеній, чпобы соспавишь рѣку великую, многія спраны напаяющую, и вливающую спруи свои въ необозримое море, возвращая ему то, чпо опъ него взяпо было! — Не сей ли еспъ ходъ учреждений, дѣйспвій и судебъ народныхъ?

Не все то, чѣмъ хвалился какой либо народъ, какъ бы оно ни казалось испинно, какъ бы ни нравилось, можемъ мы вводишь съ пользою въ другомъ государствѣ. — Особенное вниманіе здѣсь обращашь dospойно на разности, зависящія опъ степеней промышленности и образованія въ народѣ, на разности, копорыя соспавляють пребываю-

щее опличіе физическаго и нравственнаго существа его, и на соединеніе сихъ разностей въ успавѣ и учрежденіяхъ правленія.

Всѣ одномѣспные народы имѣютъ свое земледѣліе и совокупно свои ремесла. Земледѣліе и ремесла помогаютъ другъ другу, споспѣшествуютъ населенію и торговлѣ, и сами по мѣрѣ ихъ преуспѣваютъ. Тогда иные народы переходятъ въ состояніе ремесленныхъ, а другіе оспаются на большее или меньшее время земледѣльческими. Въ семъ двоякомъ видѣ мы находимъ ихъ, по преимуществу ихъ силы въ томъ, либо другомъ. Могущество земледѣльческаго народа необходимо для ремесленнаго; а сего послѣдняго опышность есть теорія для перваго, который пѣмъ болѣе и скорѣе принимаетъ ее, чѣмъ пѣснѣ между ними связи сообщенія. Благоустроенныя поля и насажденія, веси и грады, дороги и приспанища, зодчество и полиція, цвѣщущія общества и упражненія, художества и заведенія, вкусъ и науки плѣняютъ мысли и желанія. Какъ не призыватъ сего самаго къ себѣ, какъ не подражатъ ему въ народѣ земледѣльческомъ? Но не забудемъ при томъ, какими путями и силами произведено все сіе одно изъ другаго, въ какой мѣрѣ гоповы къ тому общественный смыслъ, чувство нужды, удобство пруда и употребленія, изысканіе большаго довольства, цѣны вещей и работъ у него; пройдемъ такъ же въ пѣхъ прекрасныхъ мѣстахъ по всѣмъ крайностямъ, гдѣ нищета и богатство, хладнокровіе и вѣтренность, злодѣянія и пороки, опчаяніе и болѣзни владычествуютъ или воздыхаютъ. — Тогда умѣренныя изы-

сканія о семъ будуще разкрываеъ необходимое и возможное для введенія въ народъ.

Существенныя свойства и занятія одного народа переносятъ къ другому часно невозможно и рѣдко полезно бываетъ. Обпекая шаръ земный, видимъ, сколь различествуютъ между собою обласпи, въ качествѣ и произведеніяхъ, сѣверныя съ южными, воспочныя съ западными, нагорныя съ лежащими на равнинахъ или влажныхъ удолияхъ, проспирающіяся по маперой землѣ съ приморскими. Оспавимъ промышленноспи, и если попребно, то и поможемъ ей, заводимъ у себя расписнія и разныя породы живописныхъ, изъ иныхъ климатовъ и спранъ доставаемыя, къ выгодамъ нашей жизни, или къ портовлѣ служащія (*). Впрочемъ, разсмапривая на опытъ и познавая изъ Испоріи челоѳческѣ, сколь сильно мѣспоположеніе дѣйсѣуеѣ на духъ и нравъ, на образъ мыслей и жизни челоѳка, мы убѣждаемся, что желаетъ, чтобы одинъ народъ походилъ въ нихъ на другой, отъ него опличной, значило бы желать переселиѣ его на мѣспю сего послѣдняго и заспавимъ прожипъ шамъ многіе вѣки; а на своемъ мѣспѣ отъ таковыхъ введеній онъ или вовсе не получитъ никакой основапельной пользы, или весьма надолго повредится, едва малою выгодною за то награждаясь. Сверхъ того сродны или различны бываютъ между собою народы въ произхожденіи

(*) Какъ то наипаче въ Округѣ сего Университета ощущаемъ пользу попеченій о таковыхъ заведеніяхъ. Въ немъ находятсѣ многіе сего рода конскіе, рогатаго скоша и овчарныя заводы, такъ же насажденія винограда, шелковиць и многихъ иныхъ расписній, къ хозяйству, ремесламъ, или врачеванію принадлежащихъ.

своего племени, въ языкѣ, копорымъ говорятъ, въ общес-
спвенномъ Богослуженіи, копорое исповѣдуютъ. — Всѣ сіи
сходства или разноспи должны руководствовать сужденіями
въ подражаніи другимъ народамъ.

Сущесспвенныя свойства народа, переходя по степе-
нямъ промышленности и образованія, опредѣляютъ разные
роды правленія, самыя лучшіе и приличнѣйшіе для нихъ.
При томъ не все, что принадлежитъ одному образу
правленія, можетъ быть присвоено и другому. — По
сему и законы, изъ собспвеннаго успава правленія
обычаемъ и нравами производимые, всегда будутъ са-
мыя приличные для народа; ихъ порядокъ, раздѣленія,
послѣдспвенность, исполнипельность, самыя выраженія и
опредѣленія лучшими могутъ почесаться тѣ, кои сообраз-
ны съ понятіемъ и мнѣніемъ народнымъ, изъ копорыхъ
почерпнушы. Хотя положипельныя основанія граждан-
скихъ законовъ весьма сходны между собою у всѣхъ
народовъ; но въ соединенныхъ съ ними тѣснѣйшею взаим-
ностью законахъ уголовныхъ, органическихъ и хозяйспвен-
ныхъ всегда сильныя находятся разноспи; и чѣмъ менѣ
сходства между народами, въ ихъ сущесспвенныхъ каче-
ствахъ, въ степеняхъ и родѣ промышленности и образова-
нія; тѣмъ большее разспояніе законы ихъ раздѣляютъ. —
Согласимся, что въ изправленіи и перемѣнахъ законовъ
весьма благоразумно, пользовавшись опытноспію и труда-
ми законодапельства другихъ державъ, весьма полезны
предварипельныя свѣденія въ ихъ Правахъ. Поученіе въ
Греческихъ законахъ произвело у Римлянъ законы две-

надцапи скрижалей, копорые содѣлались основаніемъ всего гражданскаго ихъ Права. Еслибы Европейцы не открыли и не ввели у себя Римскаго Права, Юстиніаномъ уложеннаго; что были бы по сіе время собственныя ихъ успавы, судопроизводство и зависящія отъ нихъ дѣла правленія? — Щасливъ, кто чужими опытами и даже погрѣшностями научается! — Однако примѣненія и подражанія мудраго законодателя въ семъ дѣлѣ управляются обширнымъ познаніемъ Правъ опеческвенныхъ и благодѣтельнымъ уваженіемъ обспояпельствъ, въ копорыхъ напечатлѣна ихъ особенность. — Почто же не могли бы всѣ народы управляясь одними законами? Разрѣшеніе сего вопроса зависитъ отъ изслѣдованія причинъ, по копорымъ народы соспавляются и живутъ отдѣльно одни отъ другихъ.

Что скажемъ, наконецъ о обрядахъ, съ копорыми соединены законы, судъ и разправа и всѣ общесквенныя поступки народа? Они ограждаютъ ненарушимостію и важностію ихъ власъ и силу. Они суть какъ бы таинственное оное покрывало Изиды, которое рѣдкому смертному сниматьъ позволяется. — Подлинно единство истинны и простоты есть существо всякаго дѣла; но мы тщетно будемъ искать иныхъ средствъ, къ познанію и представленію ихъ, кромѣ наружности; ибо мы получаемъ свѣденія о предметахъ по ихъ явленіямъ, отъ видимаго къ опвлеченному переходимъ, и судимъ о внутреннемъ по вѣшнему. Воображеніе предшесквуетъ разуму; и мы видимъ, что чувсквенныя впечатлѣнія пріятныя и велическвенныя возвышаютъ духъ и сердце, неприяныя и низкія

спбсняюпб ихб; что самая рбшипельная и высокая нрав-
спвенность дбйспвуепб вб чловбкб на эспепическихб
основаніяхб. Не должно вдаваться единой наружности, ни-
же ослбпляпб ею людскіе умы; но она всегда обеспечи-
ваепб первые шаги добраго намбренія. Часто подб личи-
ною важности скрывается ложный и пустой призракб,
подб видомб правоты лукавство; но не всегда полезнбе
бываетб изобличапб ихб вб явб и освобождаяпб отб пою
оспорожности, копорая ихб обуздываетб; иногда довольно
ихб видбпб, или ослабпб сокровенно ихб дбйспвіе и
положпб оному преграды: поспитнупб же обманб и
неправду рбдко бываетб невозможно; ежели только
мы не будемб ограничивать понятій своихб о лицб и
поспупкб, доколб не проникнемб во всб ихб опношенія,
сб пою благоразумною и безобидною недовбрчивостію, ко-
порая еспб мапб бзопасности. Во всбхб сихб при-
емахб очевидно руководство и пособіе внбшности. Сверхб
того сужденія наши о внутрпнномб качеспвб и достоин-
спвб, наша привязанность кб извбспнымб испинамб и
правиламб удерживаюпся навсегда вб поспоянспвб одною
внбшностию, вб обычай приняпою, безб копорой они лег-
ко могли бы перембняпбся отб разныхб вліяній на душу,
производимыхб нашимб соспояніемб и споронними уча-
спіями. — Снимпте сб общеспвенной испины ея облече-
ніе; она поперяепб большую часть своего дбйспвія; она
не будетб ни столь ошушптельна, ни столь священна вб
умб исполнптелей. — Права основываются на внбшности
поспупковб: заключенб договорб, пропущены сроки, запе-

ряны акты, нѣтъ пребуемыхъ свидѣтелей; все уважено законами; ничто окружающее не служитъ къ оправданію; и симъ опредѣляется судъ. — Сколь часто велѣніе, изреченіе, увѣщаніе и приговоръ успѣхомъ своимъ зависятъ отъ того, какъ, когда, гдѣ и кѣмъ оныя произведены; или внемлются съ небреженіемъ, или плѣняють страхомъ, или внушаютъ воспорѣ! Такъ призванный, проведенный чрезъ темнопу ожиданія и размышленія, чрезъ уваженіе предуготовленій, поражаясь благоговѣніемъ въ сонмъ мужей именимыхъ, вѣщаетъ или внемлетъ правду, и долгъ принятаго званія равняетъ съ жизнію своею. — Огорчительно для заслуги, когда мы не почтимъ ее во вѣщности. — Мы ее въ душѣ своей почитаемъ! — Но она сего не видитъ. — Она собственнымъ удовольствіемъ награждается! — Но высочайшая гражданская награда въ мнѣніи другихъ обѣ ней. — Заслуги другихъ отвлекаютъ отъ нея наше вниманіе! — Правда, никому не возможно усмотрѣть всего; но и по такъ же достопамятно, что справедливость видимо оказанная одной заслугѣ бросаетъ сѣмена къ возрожденію многихъ. Такъ Иродотово чтеніе Истории на играхъ Олимпійскихъ возпламенило поревнованіемъ сердце юнаго Фукидида. — Убѣждаясь въ споль сильныхъ дѣйствій въ вѣщности, коюрая необходимыми дѣлаетъ обряды народные, мы замѣчаемъ при томъ, что всякой народъ имѣетъ свои отличные обряды. Главнѣйшіе изъ нихъ назначаются законами его, а прочіе отъ мѣстныхъ обычаевъ силу свою получаютъ; и иные легко перяются въ теченіи времени, а другіе медленно измѣняются, уступая мѣсто новымъ,

и входя сами въ испорію древностей народа. Когда же, по необходимому гражданскому сближенію одного народа съ другими, нужно бываетъ введеніе въ немъ инородныхъ обрядовъ; въ таковомъ случаѣ опытноспъ, разсужденіе и примѣчливоспъ пребуюпъ, чпобы они имѣли успешвенныя для себя предменны въ его соспояніи облегчали его дѣянія, входили въ общій соспавъ прочихъ обрядовъ, и способспвовали съ ними къ огражденію нравспвенныхъ и политическихъ испинъ.

Россіяне! Если мы находимъ удовольспвіе, какъ-то и доспойно, занимапъся пріяпнымъ соспояніемъ образованія и правленія въ разцвѣпшихъ Европейскихъ Государспвахъ; то пройдемъ такъ же съ равномѣрнымъ усердіемъ и вниманіемъ лѣтосписи прежнихъ собыпій, силъ и участи ихъ. Дѣла настоящія споль близки для насъ, чпо мы не осмѣлимся опредѣлитъ доспойнспво ихъ послѣдспвій; но прошедшее, хопя и сокрываетъ опъ взоровъ нашихъ многія первоначальныя причины, испинныя побужденія, главныя средспва дѣяній и успѣховъ, однако съ поучительною досповѣрностію изьясняетъ намъ всѣ положенія, копорыя пѣми народами перейдены, и копорыя проспираютъ свѣтъ на настоящее. — —

Среди сего не возможно, чпобы размысленія не обращали насъ къ сравненіямъ съ самими собою. — Съ признательностію мы взираемъ на безчисленные предметы, копорые Опечеспво наше, подобно всѣмъ другимъ народамъ, чрезъ всѣ вѣки быпія своего, заимспвовало опъ чужеспранныхъ для своего употребленія, и опытами привело въ свое

доспояніе. Прияпію намъ обозрѣванію собственныя учрежденія и предпріятія его, опѣ копорыхъ оно видѣло и видѣвъ себя въ знаминіи помѣ благососпояніи, и изъ копорыхъ многія доспояны бывъ примѣромъ для другихъ народовъ. Чеспію возносимся, когда разсмаприваемъ швердоспѣ, разумъ, основательность и добродѣтели его опѣ временъ Свяпослава, проспершаго побѣды свои до Дуная и успроявшаго на брегахъ его спюлицу свою, или даже опѣ временъ Олега, копорый, овладѣвъ Царьградомъ, ушвердилъ на врапахъ его щипѣ свой, для памяпіи и уваженія данникамъ. Сѣ удовольспвіемъ оспанавливаемся на блиспапельномъ вѣкѣ великаго Ярослава. Упѣшипельно видѣвъ, чпіо самыя внушреннія неуспройспва Россіи не могли ослабипѣ и разшоргнушѣ ее подѣ итомъ Тапарѣ, долговременнымъ и тяжкимъ; но паче оживопворили въ ней духъ соединенія копорый доспавилъ Димітрію Донскому побѣду гордаго Кипчака, и Іоанну покореніе Волжскихъ Ордынцевъ, духъ соединенія, копорого всякое спраданіе увѣнчавалось щаспіемъ подвиговъ, испиинною славою и полезными приобрѣпеніями. Необьяпіна высокоспѣ чувспвованій нашихъ; когда предспавляемъ себѣ сей великій народъ, одного племени, языка и исповѣданія, однихъ обычаевъ и законовъ, сраспившійся воедино со многими другими племенами, проспирающійся на шюликой обширности земель, преизобилующихъ неспѣнными выгодами, обладающій споль многими морями; и когда разсуждаемъ, какъ онъ сущеспвуепѣ въ силѣ, сѣ копорую союзѣ и дружбу сильныя царспва издревле высокоцѣнили, и располагаетѣ свси движенія по огромности

состава всего! Тако сливаясь духомъ съ всеми величественными видами опечесива, можемъ ли мы не благоговѣть ко всему, чпо коренное основаніе его составляетъ, къ памяпи Героевъ, Правителей, Насправниковъ и Писателей его, создавшихъ благо, копорымъ теперь наслаждаемся, ко всѣмъ истинамъ, копорыя сообщаются народу съ примѣненіемъ къ составу его? И какою радостію, какими ласковыми ожиданіями исполняется сердце наше; когда видимъ согражданъ, воспитанныхъ въ знаніяхъ, пекущими къ должному употребленію ихъ въ дѣла военныя и гражданскія, одушевленными любовію къ опечесиву!

Илія Тимковскій.